

Народный ансамбль «Гренада».

Российско-латиноамериканские сообщества
сотрудничества по вопросам культуры, образования.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Посвящение Учителю – Герою Советского Союза, участнику Великой Отечественной войны, основателю Советской школы латинской американистики, учёному, создателю Института Латинской Америки РАН и многие годы его директору, 40 лет возглавляющему кафедру экономической географии зарубежных стран МГУ им. М. В. Ломоносова – Вольскому Виктору Вацлавовичу.

Автор:

Владимирская Татьяна Львовна.

Кандидат исторических наук,

преподаватель испанского языка.

Email: vladimirskayatatiana@yandex.ru

Город Москва,

Январь 2022 г.

Любовь с первого взгляда

Прошедший 2021 год — год сплошных юбилеев.

В том числе судьбоносных для ГРЕНАДЫ.

Правду говоря, мы не всегда отдаём себе отчёт, насколько наша жизнь зависит от событий, порой происходящих совершенно в неведомых нам местах, с незнакомыми нам людьми, как витиеватая цепь событий может обозначить дорогу нашей личной судьбы. Ну, можно ли подумать, что если бы не собрались братья Кастро и Че Гевара, чтобы совершить революцию на Кубе, то, например, не отмечали бы мы в этом году десятилетний юбилей свадьбы гренадской пары Катюши и Алёши Зубревых, не познакомились бы Ирочка и Юра Обуховы, не праздновали бы мы 26 сентября 2021 года свадьбу Тани Вяткиной и Саши Гунько... Думаю, никто из нас не сомневается, что список можно продолжить почти до горизонта — и это только в масштабах «ГРЕНАДЫ»!

А если выйти на иной уровень? Не победила бы революция на Кубе — не было бы принято в нашей стране решение о создании Института Латинской Америки. Не было бы этого Института — разумеется, не появился бы на свет ансамбль «ГРЕНАДА». Так что несомненно — даже сугубо личные судьбы тесно связаны с событиями мирового значения. А знаете, в каком году родился Институт? В 1961!!! Значит нынче — замечательный ЮБИЛЕЙ, 60 лет!!! Поздравляем тебя, любимый, замечательный Институт Латинской Америки, одна из самых ярких звёзд в славном венке региональных Институты Академии Наук!!!

Институту было 10 лет, когда я впервые вошла под его своды. С каким трепетом, с каким восторгом!!! Мои работы, написанные в Латиноамериканском семинаре Дома Дружбы, были оценены профессорами — Борисом Моисеевичем Мериным и Анатолием Фёдоровичем Шульговским. Они рекомендовали меня директору ИЛА, а Борис Моисеевич чуть ли не за руку привёл на собеседование, которое сегодня назвали бы «кастингом». Так я впервые увидела ВОЛЬСКОГО.

Это, как говорится, была любовь с первого взгляда. Вместо того, чтобы с ужасом замереть перед тем, кто был в состоянии решить мою судьбу, я почувствовала настоящий восторг по отношению к этому высокому, властному, строгому, но такому харизматичному человеку. Какой-то особый,

лишь ему свойственный прищур сразу показал мне, что при всей высоте своего положения директор ИЛА явно готов в любой ситуации пошутить сам, а также оценить шутку собеседника. Тот первый разговор был долгим. С чем сравнить? Ну, приблизительно, если бы меня через мясорубку пропустили. Самый сложный вопрос по сей день помню — о книге Хосе Карлоса Мариатеги «Семь очерков обоснования перуанской действительности». Ничего себе? А, собственно, что тут удивительного? Надо же было понять — насколько эта девчонка может ориентироваться в том, что происходило и происходит на далёком континенте. К счастью, я читала эту книгу и даже смогла что-то о ней рассказать. Но, видимо, мой ответ не показался Вольскому достаточно исчерпывающим, поэтому я получила задание написать на эту тему реферат. Это внушило надежду, что если мне и укажут на дверь, то не сегодня. Но кое-что прошло на этом собеседовании явно удачно: в заключение Вольский спросил со своей неповторимой усмешкой, как бы между прочим: «А испанский-то хоть знаешь?». Ну, это было для меня явно проще, чем расшифровка философских размышлений Мариатеги. Мой бодрый положительный ответ даже немного удивил его: «Правда? Хорошо, будешь сейчас мне переводить!». Тут, как по мановению волшебной палочки, открылись массивные двери, и в кабинет вошёл смуглый мужчина — не сомневайтесь, я его запомнила навсегда! — это был один из руководителей Гватемальской партии труда. Те, кто вообразит сейчас манеру говорить, свойственную жителям центрально-американских стран, с присущим им пренебрежением к выговариванию каждой буквы, предусмотренному правилами ораторского искусства — поймёт сложность моей тогдашней задачи. Ну, и плюс быстрота речи, напоминающая скорость света ... Было видно, что перевод беседы, длившейся около часа, порадовал директора, и мы расстались в какой-то радостной атмосфере взаимопонимания, которая сохранилась между нами навсегда.

Вольский восхищал меня как руководитель, как человек, как исследователь, которого уважала вся Латинская Америка, и чем больше я узнавала о нём, тем больше гордилась, что работаю в организации, возглавляемой ТАКИМ человеком! Даже когда он громоподобно устраивал мне разнос, мне в голову не приходило обижаться или разочароваться в нём. Ко всему прочему ни в одном другом Институте Академии Наук у руля не был Герой Советского Союза!!!

Виктор Вацлавович Вольский родился вблизи города Новозыбков в 1921 году — понимаете, КАКОЙ юбилей отмечается в 2021 году — СТОЛЕТИЕ по-настоящему ВЫДАЮЩЕГОСЯ человека!!! Его биография настолько ярка, что нужно бы посвятить этому рассказу целую книгу — и, несомненно, таковая появится. На юность его поколения пришлась Великая Отечественная, и Виктор Вацлавович с честью прошёл боевыми дорогами с первых месяцев и до последнего её дня. В Заполярье и Молдавии, на Курской дуге и под Косунь-Шевченковским — много трудных дней и бессонных ночей, пролитой крови и славных побед в военном послужном списке... И Золотая Звезда Героя на лацкане его серого пиджака... Нам посчастливилось познакомиться с его однополчанами — в те годы ещё молодыми и полными сил. Все они единодушно обожали «Гренаду», пели вместе с нами и делились воспоминаниями о боях и боевой дружбе. А сам Виктор Вацлавович о себе говорить не любил. Многие о его боевых заслугах мы узнали совсем неожиданно. В гастрольной карте «Гренады» в начале 80-х годов волею судеб появился небольшой старинный русский город Новозыбков. Мы даже песню о нём написали, очарованные его красотой:

«...И в тумане зыбком город Новозыбков,

Ожерельем из садов одет...»

Мы дружили с его жителями, энтузиастами, просветителями-библиотекарями, наследниками традиций земских врачей, учителями — местной интеллигенцией, и их воспитанниками, такими чистыми, искренними юношами и девушками. Обычно визиты наши были полностью «утрамбованы» концертами, встречами, визитами. Но при первой возможности мы отправились в

краеведческий музей, где собирались познакомиться поподробнее с историей города — одной из своего рода столиц старообрядчества на Руси.

Каково же было наше удивление, когда прямо в первом же зале увидели портрет нашего любимого Виктора Вацлавовича!!! Сотрудники музея были поражены не меньше нашего — впервые в этих краях появились «птенцы из московского гнезда» их выдающегося земляка! Оказалось — Вольский из этих краёв. Вот тогда-то мы узнали многое из героических страниц биографии нашего директора. И в песне о Новозыбкове появились новые куплеты:

«Он родился в Злынке, нынче на Ордынке

Важный возглавляет Институт. А в году суровом Вольский стал героем —

Вот какой народ родится тут!»

После войны молодой капитан Вольский поступил в Институт международных отношений, увлёкся Латинской Америкой, впоследствии главной темой его исследований и докторской диссертации стала борьба за нефть — разве не предвидение самого актуального направления? Официальная формулировка его деятельности (в частности): ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ СОВЕТСКОЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКИ! Вот так!!!

26 лет Вольский руководил Институтом Латинской Америки и 40 лет возглавлял кафедру экономической географии зарубежных стран МГУ — впечатляет, не так ли? И ещё — именно под крылом ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА расцвёл ансамбль «Гренада» — единственный в своём роде, подаривший столько счастья и зрителям, и самим участникам нашего общего дела — то есть сотням тысяч жителей планеты Земля!

Не подумайте, что Вольский сразу оценил — что это за компания собирается в зале Института возле фортепиано после рабочего дня. Довольно долго он к нам присматривался, иногда даже с удивлением, наверное, полагал, что это, наверняка, ненадолго — может, к какому-то празднику готовятся, а потом разбегутся. Правда, вечера институтские становились всё душевнее, украшенные музыкой ансамбля, волшебными аккордами пианиста «Гренады» Виктора Горохова (кстати, он поступил на работу в ИЛА в тот же день, что и я — так что и у него, и у нашей с ним нерушимой дружбы в этом году тоже юбилей!!!). Мы видели — Вольскому это очень по душе, как прекрасный руководитель он понимал, чего стоит эта атмосфера, которой не могли похвастаться другие институты Академии Наук. Нас всё чаще приглашали в братские организации, и мы видели, как приятны были нашему Виктору Вацлавовичу успехи «Гренады». Его поддержка была исключительно важна, просто исключительно. Он высоко ценил наши победы, а трудности в ансамбле принимал очень близко к сердцу, распекал меня — что не могу справиться, например, с разногласиями в коллективе. Цитировать не буду, сами догадайтесь...

А слава «Гренады» распространялась всё шире — сейчас не говорю о наших зарубежных гастролях, о той искренней любви, которую уже тогда испытывали к ансамблю представители разных стран и континентов, а имею в виду популярность среди жителей нашей страны — в то время нас было 260 миллионов! Так вот — особый период наступил, когда у «ГРЕНАДЫ» начался «роман» с самой популярной газетой в СССР — «Пионерской правдой». В то время её выписывала буквально каждая советская семья. Обратная связь маленьких читателей с редакцией была просто умопомрачительная: газета ежедневно получала буквально тонны писем! И поскольку «Гренаде» было предоставлено ведение на страницах «Пионерки» нескольких рубрик, ставших молниеносно чрезвычайно популярными, некие ручейки из потоков писем, предназначенных нам, стали вместо отправки в редакцию, почему-то пробиваться через солидные стены особняка на Большой Ордынке. Секретарь Вольского, знаменитая Клара Ивановна, вращая от ужаса и сострадания своими огромными голубыми глазами, шептала, «Ну, ты сейчас получишь!!!». Ещё не зная — за

что, я вползала в кабинет, где Виктор Вацлавович, потрясая пачками конвертов, испепелял меня взглядом и словом: «Ты что тут устроила???...». Да, действительно, выглядело странно, например: «Директору ансамбля «Гренада» В.В.Вольскому, Институт Латинской Америки». И всякое в этом роде — с ошибками, кляксами, но с такой любовью написанные письма! «Товарищ Вольский, приезжайте к нам в Кабардино-Балкарию, вы сможете выступить в нашей школе, у нас хороший зал». «Товарищ Вольский, простите, не знаем Вашего имени и отчества (какое счастье, представляю, с какими ошибками они бы написали!). Мы хотим попросить Вас написать нам русскими буквами песню чилийского народа»... А в 1982 году рабочие го- рода Тольятти начали кампанию по сбору подарков для детей Никарагуа. Мы поддержали эту инициативу, написав песню «Тольятти-Манагуа». Вот тут дело пошло серьезнее — все ребята нашей страны решили поддержать своих сверстников, у которых не было ни тетрадок, ни карандашей. Вместо писем, на Ордынку, 21 стали приходить бандероли и даже тяжеленные посылки. Пришлось подключить все возможности редакции «Пионерки», чтобы разъяснить юным читателям, что Институт Латинской Америки — это не пункт по сбору гуманитарной помощи...

...Какие разные воспоминания — смешные и серьезные, очень личные и важные для всех... Какие события помнят стены величественного особняка, от которого рукой подать до Кремля! Какие встречи здесь проходили, какие серьезные обсуждения, какие выдающиеся учёные здесь выступали! ... Дорогой Виктор Вацлавович!!! Вы задали высоченную научную планку, ваш подход к делу сохраняется по сей день. Спасибо за это и ещё — спасибо Вам великое за то, что Вы сделали для меня, за то, что сразу разглядели, поддержали. Благодаря Вам, моя жизнь изменилась в корне: не у всех и не всегда происходит так, чтобы сбылась МЕЧТА. Моей мечтой было работать в этом храме латиноамериканистики, и это сбылось! А я ещё не знала, сколько счастья принесёт мне и множеству моих друзей это чудо, похожее на рождественскую сказку.

Виктор Вацлавович, мы сохранили «Гренаду», которой Вы так гордились. И «Гренада» сохраняет память о Вас. Ваши преемники, руководители Института, продолжают Вашу традицию — мы до сих пор чувствуем себя в стенах Вами созданного Института, как в родном гнезде. Хотя времена очень изменились. Эти времена больно ударили по всему, что Вы любили, по всему, что любили мы. Но мы стараемся, как можем — как в блокадном Ленинграде сохраняли семена элитных злаков, так и мы — сохраняем то, что сможет дать добрые всходы в будущем. Вы бы одобрили.

Татьяна Владимировна.

